

В. С. Харченко

Екатеринбург

УЧАТ ЛИ БЫТЬ ФРИЛАНСЕРОМ В РОССИЙСКОМ ВУЗЕ?

(анализ свободной занятости в контексте образовательных стандартов ВПО нового поколения)

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: стандарты высшего профессионального образования; фриланс; образование; рынок труда; свободная занятость; фрилансер.

АННОТАЦИЯ. Рассматривается взаимосвязь между трансформацией рынка труда и изменением стандартов высшего профессионального образования. Описывается фриланс как альтернативная форма занятости участников образовательного процесса.

V. S. Kharchenko

Ekaterinburg

ARE THE STUDENTS TAUGHT TO BE A FREELANCER IN THE RUSSIAN HIGH SCHOOL?

Analysis of independent employment in the context of education standards of new generation

KEY WORDS: standards of higher education; freelance; education; labor market; independent employment; freelancer.

ABSTRACT. The article is about analysis of correlation between transformation of labor market and changes of standards of higher education. The author describes freelance as alternative employment form of the participants of educational process.

В апреле 2011 г. известный социолог З. Бауман выступил в Москве с лекцией, посвященной анализу современности, в которой мы живем (имеется в виду лекция, прочитанная в Москве, организованная порталом [polit.ru](http://www.polit.ru) 21.04.2011 г. URL: <http://www.polit.ru/article/2011/05/06/bauman/> (режим доступа: 17.10.2011)). Рассматривая все, что происходит в настоящее время с нами, обществом, З. Бауман определяет это состояние как текучую современность — изменяются люди, общности, институты, но эти изменения не совпадают друг с другом, они могут растягиваться или, наоборот, сжиматься во времени, при этом они не всегда совпадают между собой. Текучесть современности может быть проиллюстрирована, на наш взгляд, и такими взаимосвязанными институтами, как рынок труда и институт образования (высшего прежде всего). Согласно ст. 14 («Общие требования к содержанию образования») Закона РФ «Об образовании», содержание образования должно обеспечивать «адекватный мировому уровень общей и профессиональной культуры общества; формирование у обучающегося адекватной современному уровню знаний и уровню образовательной программы ... картины мира...» [6. С. 11]. Экстраполируя букву закона на систему высшего образования, мы полагаем, что это требование закрепляет взаимосвязь между учебными заведениями как поставщиками специалистов и рынками труда, имеющими спрос на профессионалов. Развитие глобальных сетей и Интернет внесли свои изменения в ситуацию на рынках труда. В России на сегодняшний день сформировался виртуальный рынок труда, основной формой которого являются биржи удаленной работы — специальные порталы, сайты, на которых работодатели и соискатели представлены как электронные граждане, они существуют в виде профайлов, или аккаунтов, в которых содержится вся необходимая информация — проекты, требования, контактные данные. Спрос на специалистов на биржах удаленной работы иной: работодателям прежде всего требуются специалисты по работе с информационно-

коммуникационными технологиями и на временную занятость — проектно, которым не нужно предоставлять рабочее место, а взаимодействие с ними можно осуществлять только при помощи технических средств — интернет-телефонии (skype), служб мгновенных сообщений, электронной почты и т. п. Самая крупная русскоязычная биржа удаленной работы free-lance.ru насчитывает в настоящее время более 1 000 000 пользователей, при этом их число растет постоянно. Расширение масштабов удаленной работы ставит ряд исследовательских и практических вопросов для понимания феномена фриланса, в частности подготовка вузом независимого работника, фрилансера. Могут ли вузы быть поставщиками высокопрофессиональных специалистов, самостоятельно организующих собственную трудовую биографию?

Одной из важных характеристик общества знания является размывание представлений о трудовой биографии, которая связывается только с одной организацией (работодателем), с профессией, полученной однажды и актуальной на протяжении всей жизни. Современный рынок труда подвергается все большей флексибилизации (гибкости, подвижности) и дестандартизации занятости: внеорганизационная, вторичная, неформальная, множественная и самозанятость сосуществуют с вполне привычной полной занятостью в организации. Как заметил У. Бек, «люди... начинают в большей мере зависеть от самих себя и своей индивидуальной судьбы на рынке труда с ее рисками, шансами и противоречиями» [1. С. 107], стандартизированная трудовая и профессиональная биография превращается в самостоятельно выстраиваемую, вариативную, а стабильное «общество труда» сменяется «индивидуализированным обществом» (З. Бауман) с мозаикой различных форм занятости.

Фриланс, понимаемый в широком смысле как свободная занятость профессионалов, в этом отношении представляет собой яркий пример постиндустриальной занятости, связанной с распространением информационно-коммуникационных технологий и глобальной сети Интернет. Под

фрилансом мы понимаем модель профессионально-трудовых отношений, в которых работник и заказчик автономны, независимы друг от друга (не связаны постоянными трудовыми отношениями), при этом работник осуществляет поиск работы (проектов, заказов) и распределяет/планирует собственную занятость (режим, объем и характер работы) согласно собственным интересам, а заказчик рассматривает работника как временного исполнителя (контрактника). Такая модель занятости формирует и своего работника — фрилансера, профессионала с ярко выраженной индивидуализированной трудовой биографией, обладающего автономностью в организации рабочего времени и независимостью в реализации своих умений (skills), дефицитных (часто) компетенций.

На наш взгляд, система профессионального образования не может не реагировать на социальные изменения в «заказе» на потенциального специалиста, в том числе и на востребованные формы занятости и профессии, в которых он может себя реализовать. Так, приоритетом государства в образовании является «повышение качества профессионального образования» [12] — действие получению высокого уровня профессионального образования, создание условий (среды) для востребованности выпускников учреждений профессионального образования на рынке труда. Другими словами, профессиональное образование должно стать пространством накопления социального капитала, который в дальнейшем позволит выпускнику конвертировать себя на рынке труда. Формы конвертации напрямую зависят от характера (и содержания) капитала, которым обладает профессионал. Так, знание информационно-коммуникационных технологий и глобальной сети дает возможность специалисту иметь удаленную занятость (telework, remote work), работать дома или по совместительству, выстраивая взаимоотношения с работодателем краткосрочно и посредством Интернета. Такая форма конвертации социального капитала, по нашему мнению, реализуются в фрилансе, поскольку фрилансер, выходящий на биржу удаленной работы с имеющимся опытом, профессиональными компетенциями, способен «выигрывать» вакансии (проекты, заказы) по собственному предпочтению времени, содержания, объема работы (что делает штатный сотрудник организации однажды — при приеме на работу).

Для реализации указанных ранее государственных приоритетов необходимы такие меры, как «пересмотр Государственных образовательных стандартов и их учебно-методического сопровождения с целью приведения содержания и технологий образования в соответствие». Б. М. Игошев [7] на примере педагогического вуза рассмотрел возможность для формирования инновационного мышления при реализации компетентностного подхода в стандартах нового поколения. Автор заключает, что педагогическое образование в перспективе становится «общим высшим образованием» [7. С. 149], так как организация учебного процесса, в котором только 40% от всего времени обучения отводится на аудиторные занятия, требует иного содержания — становится необходимым уделять больше внимания самостоятельной (внеаудиторной) работе студентов, самообразованию.

Предполагают ли стандарты высшего профессионального образования в качестве результатов такие качества специалистов, как инновационность, умение мыслить проектно и, главное, компетенции в работе с информационно-коммуникационными технологиями?

Гипотезу об изменениях в стандартах высшего профессионального образования мы проверяли, осуществляя сравнительный анализ стандартов, утвержденных в 2000 и 2003—2004 гг., и стандартов «нового поколения» квалификации (степени) бакалавр по следующим направлениям обучения: «Прикладная информатика», «Педагогика» и «Дизайн» (в анализе были использованы Федеральные государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования квалификации (степени) бакалавр по направлениям подготовки 540600 «Педагогика» (2000 г. и 2005 г.), 523300 «Прикладная информатика» (2004 г.), 530400 «Дизайн» (2003 г.), 050100 «Педагогика» (2009 г.), 230700 «Прикладная информатика» (2009 г.), 072500 «Дизайн» (2009 г.)). Выбор в качестве объекта анализа стандартов высшего профессионального образования не случаен — за последние 10 лет число студентов вузов увеличилось практически в полтора раза (с 4 741,4 тыс. чел. до 7 513,1 в 2000 и 2008 гг.), а число студентов на 10 000 чел. населения страны возросло в 1,4 раза (494 и 698 чел. в 2000 и 2008 гг. соответственно). Выбор направлений «Прикладная информатика» и «Дизайн» продиктован тем, что именно специалисты в этих сферах являются наиболее востребованными в фрилансе, а выпускники-бакалавры по направлению «Педагогика» будут транслировать полученные знания и компетенции. Для нас было важно проследить, в какой мере коснулись изменения в содержании требований к характеристикам профессиональной деятельности бакалавров в стандартах за последние 10 лет. Метод — традиционный анализ документов. Основной фокус анализа в документах — наличие таких требований, как проектная деятельность, работа с информацией и информационно-коммуникационными технологиями, глобальными сетями, самостоятельность, ответственность, что также является индикатором требований (готовности) к работе на рынках свободной занятости и удаленной работы.

Все стандарты «второго поколения» (2000 и 2003—2004 гг.) сходны в том, что имеют традиционную ЗУНовскую ориентацию — это перечисление того, что специалист (бакалавр) должен «знать», «уметь», «применять», какими должен обладать способностями, умениями. Но такое описание требований является в то же время и достаточно определенным, конкретным, хотя и непонятно, как это можно зафиксировать фактически, т. е. измерить, описать и пр.

В ГОС по направлению «Прикладная информатика» сформулировано, что бакалавр должен «обладать знаниями ... проектирования ... ПОИС» (здесь и далее мы таким образом будем сокращать термин «профессионально ориентированные информационные системы»), «уметь формулировать и решать задачи ПОИС ... ставить задачу системного проектирования», «владеть методиками анализа ... проектирования ПОИС»; бакалавр должен иметь опыт «разработки проектных решений и их реализации».

Также в стандарте указано, что бакалавр должен обладать коммуникационной готовностью, которая определяется такими критериями, как *«умение профессионально использовать компьютерную технику и средства связи», «умение разрабатывать документацию и пользоваться ею», «способность к творческим подходам в решении профессиональных задач».*

В ГОС по направлению «Педагогика», утвержденном в 2000 году, в требованиях к профессиональной подготовленности указано, а это бакалавр подготовлен к решению профессионально-образовательных задач, что предполагает *«умение приобретать новые знания, используя современные информационные образовательные технологии», «владение методами проектирования, обеспечивающими решение образовательных задач».* В ГОС, принятом в 2005 г., в содержании требований появились такие, как *«строить образовательные процессы ... с использованием ... информационных технологий в образовательном процессе»* и *«проектировать и осуществлять профессиональное самообразование».*

В стандартах к профессиональной подготовленности выпускника по направлению «Дизайн» все требования касаются знаниевой компоненты обучения, а требования, связанные с владением информационно-коммуникационными технологиями, не прописаны вообще.

В стандартах «нового поколения», принятых в 2009 г. и введенных с 2011 г., сформулированы характеристики профессиональной деятельности бакалавров, включая описание области, объектов и видов профессиональной деятельности, а также требования к решению профессиональных задач.

Отдельно вынесены «требования к результатам освоения основных образовательных программ бакалавров», в качестве меры оценивания освоения программы определены *компетенции*, которыми должен обладать выпускник, а именно — общекультурные и профессиональные. (В каждом стандарте «нового поколения» содержится раздел IV «Характеристика профессиональной деятельности бакалавров» и раздел V «Требования к результатам освоения основных образовательных программ бакалавриата».)

Стандарты направлений «Прикладная информатика» и «Дизайн» объединяет готовность бакалавров к *проектной* деятельности. В решении профессиональных задач бакалавры всех направлений должны решать такие задачи, как обоснование проектных решений, разработка и выполнение проектов, а также проектирование образовательного маршрута («Педагогическое образование»), информационных систем («Прикладная информатика»), дизайн-проектов («Дизайн»).

Анализируя общекультурные компетенции, которыми должен обладать выпускник-бакалавр, мы отметили, что общее во всех требованиях — это *«способность находить организационно-управленческие решения и готовность нести за них ответственность», «способность работать с информацией в глобальных сетях», «участие в переговорах с заказчиком», «готовность к взаимодействию с коллегами, работе в коллективе», «стремление к саморазвитию, повышению своей квалификации».* Таким образом, стандарты «нового поколения», на наш

взгляд, сформулировали требования к профессионалам, способным самостоятельно реализовать свои компетенции на рынках труда, конкурировать в сети профессионалов при помощи ИКТ. Все это говорит о том, что образование, отойдя в полной мере от «ЗУНовской» концепции обучения, готовит специалистов, самостоятельно действующих на рынках труда и накапливающих социальный капитал, которые в дальнейшем могут действовать как фрилансер, или свободный занятый.

По данным «Первой всероссийской переписи фрилансеров» [13. С. 9], 18% респондентов являются студентами вузов, т. е. идентифицируют себя как фрилансеры. Примечательно, что выделенной Д. О. Стребковым и А. В. Шевчуком стратегией «от чистого фриланса — к совмещению», в которой трудовая биография респондентов начинается с фриланса, но в будущем они планируют *совмещать* свободную занятость и штатную работу, придерживаются 6,9% всех опрошенных, но 78% из них — это студенты вузов. Мотивом обращения студентов к фрилансу является опыт близкого социального окружения: 23% последовали примеру своих друзей и знакомых, однако половина студентов — сторонников стратегии совмещения — стали фрилансерами случайно. И хотя, как отмечают авторы переписи, это самая уязвимая с точки зрения правового и финансового аспекта группа (не обладает достаточным уровнем правовой культуры и имеет самые низкие доходы), нам представляется, что студенты-фрилансеры, понимая преимущества свободной занятости, стремятся в будущем обрести «подушку безопасности» — либо через стабильную занятость в организации, либо используя фриланс как дополнительный заработок.

Нередко исследователи системы высшего образования обращаются к анализу занятости ее ключевых участников — осмыслению феномена «работающего студента», типологизации стратегий вузовских преподавателей [2; 5; 11; 14]. Результаты таких исследований фиксируют трансформацию трудовых стратегий: все чаще и преподаватели, и студенты выбирают формы множественной занятости, дополнительного заработка и самозанятости (репетиторство, например). На наш взгляд, это маркер того, что фриланс, свободную занятость, используют как стратегию реализации и/или накопления профессионального опыта, компетенций, хотя такой тренд нельзя определить как доминантный, на сегодняшний день он локален.

По данным статистики, число профессорско-преподавательского персонала государственных и муниципальных вузов, работающего на условиях штатного совместительства, растет: с 2000—2001 гг. оно увеличилось почти в два раза — с 50,6 до 94,5 тыс. чел. в 2008–2009 гг. Такой же тренд наблюдается и в численности штатного персонала, работающего на 0,5 и 0,25 ставки, — в 1,8 раза увеличилось число таких преподавателей (32,6 и 61,4 тыс. человек в 2000 — 2001 гг. и 2008 — 2009 гг. соответственно) [8. С. 120]. Мы не знаем, как распределяются «оставшиеся» от ставки часы преподавательской нагрузки, но трудно себе представить, что преподаватель, оформленный таким образом, ограничивается только одним местом работы.

Для подтверждения нашей гипотезы мы обратились к результатам социологического мониторинга, проведенного в УрГПУ в 2006 г. В анализе профессиональной активности профессорско-преподавательского состава авторы зафиксировали, что 43% опрошенных совмещают работу в педвузе с работой в других местах [9. С. 50]. Исследование показало, что время, затрачиваемое на альтернативную занятость, в 2-3 раза меньше, чем на работу в УрГПУ. Однако в одном из десяти случаев время, выделяемое на вторичную занятость, равноценно или даже превышает занятость в вузе-«якоре» (большинство этих работников относится к типу «преподаватель-практик», для которого самореализация себя как специалиста в какой-либо практической сфере деятельности не менее важна, чем преподавательская деятельность в вузе) [9. С. 56]. В исследовании занятости преподавателей экономических дисциплин, проведенном И. Б. Назаровой [11] в 2003—2004 гг., представлена типология преподавателей в зависимости от их отношения к работе в вузе, занятости и общей оценки работы в вузе. В качестве положительных сторон труда вузовского преподавателя отмечаются «свобода и творчество», автономность в работе, самостоятельность (67%), удобный график работы (62%), возможность совмещать текущую работу с другими видами (50%) [11. С. 208]. Множественность занятости проявляется прежде всего в том, что лишь десятая часть имеет одну постоянную работу (преподавание в вузе) [11. С. 139]. Для такого типа преподавателей, как «включенные во множественную занятость», важны в первую очередь свобода и творчество в работе, это позволяет им выполнять по совместительству другие проекты и получать дополнительный заработок, т. е. действовать как фрилансер. Отсюда следует, что меры государственной политики и практики трудовой и профессиональной занятости преподавателей пересекаются в готовности к дистанционной, проектной деятельности, что в дальнейшем приведет к тому, что преподавателю для включения в образователь-

ный процесс нужна будет виртуальная среда, а самоорганизация и социальный капитал будут конвертированы в дополнительные проекты.

Такой скрытый учебный план влияет на то, что, обучаясь в вузе, студенты уже учатся работать, реализовывать осваиваемые компетенции на рынках труда, в том числе на биржах удаленной работы, на которой высокопрофессиональный специалист может получить практический опыт и занятость в удобное для работника время и место. Подкованные в фрилансе студенты, на наш взгляд, в дальнейшем будут иметь больше конкурентных преимуществ на различных рынках труда, в том числе и глобальных.

Итак, в качестве критериев готовности к фрилансу как форме профессионально-трудовой занятости мы зафиксировали: готовность к постоянной и дополнительной занятости, проектной деятельности, высокая степень самоорганизации (самостоятельной ответственности), работа в команде, а также высокая профессиональная квалификация, включенность в широкую социальную сеть (профессионалов, коллег), «продвигнутая» работа при помощи современных ИКТ и в глобальных сетях. Анализ нормативных документов показывает, что институционально образование не так давно стало адаптироваться к вызовам современности — формально закреплены требования к получению в вузе компетенций, а не «ЗУНов», к активному использованию в работе ИКТ, а также способность к проектной, аналитической, инновационной деятельности. Однако реальная трудовая практика студентов и преподавателей вуза на индивидуальном, а не на институциональном уровне в большей степени приспособлена к современному рынку труда — они более гибки, трудовые биографии основываются на самостоятельном выборе форм и содержания занятости. Изменения в требованиях к содержанию образования, на наш взгляд, являются первым шагом в формировании работника «общества без труда» и институционализации свободной занятости.

ЛИТЕРАТУРА

1. БЕК У. Общество риска: на пути к другому модерну. М., 2000.
2. БОЛЬШАКОВА О. А. Оплачиваемая работа в жизни студентов // Социологические исследования. 2005. №4.
3. ГРУДЗИНСКИЙ А. О. Университет как предпринимательская организация // Социологические исследования. 2003. №4.
4. ГУДКОВ Л., ДУБИН Б., ЛЕОНОВА А. Образование в России: привлекательность, доступность, функции // Вестник общественного мнения. 2004. № 1 (69).
5. ДУЛЬЗОН А. А. Время как основной ресурс работников умственного труда // Университетское управление. 2010. № 2.
6. ЗАКОН Российской Федерации «Об образовании». М., 2002.
7. ИГОШЕВ Б. М. Переход к инновационному образованию — стратегическая задача УрГПУ // Педагогическое образование в России. 2010. № 4.
8. ИНДИКАТОРЫ образования : 2010 : стат. сб. / Гос. ун-т « Высшая школа экономики ». М., 2010.
9. КАЧЕСТВО подготовки специалистов с высшим педагогическим образованием: социологический мониторинг / Урал. гос. пед. ун-т; [под ред. Б. М. Игошева, Л. Е. Петровой, Л. Я. Рубиной]. Екатеринбург, 2006.
10. КЛИКУНОВ Н. Д., Шаповалов В. Л. Роль децентрализации, контроллинга и аутсорсинга в эффективном управлении вузом // Университетское управление. 2004. № 2(30).
11. НАЗАРОВА И. Б. Преподаватели экономических дисциплин: профессиональный потенциал, особенности занятости и трудовой мотивации. М. : МАКС Пресс, 2005.
12. ПРИОРИТЕТЫ государственной политики и нормативно-правового регулирования в сфере образования. URL : <http://mon.gov.ru/work/obr/prior/4315> (дата обращения: 3. 11. 10).
13. СТРЕБКОВ Д. О., Шевчук А. В. Фрилансеры в информационной экономике: как россияне осваивают новые формы организации труда и занятости (по результатам Первой всероссийской переписи фрилансеров) : препринт. М., 2009.
14. ТИТОВА Н. Л. Путь успеха и неудач : стратегическое развитие российских вузов. М. : ГУ ВШЭ, 2008.